

А.О. ЗАХАРОВ

A.O. ZAKHAROV

О «МАЛЕНЬКОМ ВЛАДИМИРЕ», «АННЕ НА ШЕЕ», ЛЕНТАХ И КРЕСТАХ

ABOUT «LITTLE VLADIMIR», «ANNA ON NECK», RIBBONS AND CROSSES

Сведения об авторе. Захаров Антон Олегович — ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Московского городского психолого-педагогического университета, заместитель главного редактора журнала «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность», доктор исторических наук (Москва. E-mail: zakharov_anton@mail.ru).

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на второе издание монографии А.М. Авербаха «Истории о наградах. "В сиянье звёзд..."».

Ключевые слова: фалеристика; ордена; медали; нагрудные знаки; полковые знаки; Русская Императорская армия; история Москвы.

Information about author. Anton Zakharov — Leading Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Moscow State University of Psychology and Education, Deputy Editor-in-Chief of the Journal «Vostok/Oriens», D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: zakharov_anton@mail.ru).

Summary. The article is a review of the second edition of «Stories of rewards. "In the shining of stars..."» by A.M. Averbakh.

Keywords: Phaleristics; orders; medals; breastplates; regimental patches; Russian Imperial Army; history of Moscow.

Фалеристика — наука загадочная. О наградах в наше время знают, наверное, почти все. Об их истории и значении — уже единицы. В наградах, как в зеркале, по справедливому замечанию их подлинного знатока — замечательного историка и чудесного детского писателя И.В. Можейко (Кира Булычева), отражается жизнь государств и, шире, история. Смена эпох и правительств приводит к изменениям в наградной системе, символы и знаки уходят и приходят на авансцену истории, и ныне живущим поколениям подчас приходится только гадать, что за ордена, кресты и медали носил человек в мундире на пожелтевшей фотографии.

АЛЕКСАНДР Михайлович Авербах (1933—2006) по образованию театральный художник, окончил Щукинское училище и работал в московских театрах. Всю жизнь увлекался изучением наград, был коллекционером и знатоком фалеристики, дружил с И.В. Можейко и историком-фалеристом, ведущим научным сотрудником Государственного исторического музея В.А. Дуровым, входил в состав Комиссии по государственным наградам при Президенте Российской Федерации. Он вместе с И.В. Можейко участвовал в разработке современной российской наградной системы, стремясь к возрождению орденских традиций императорской России.

Выход в свет 2-го издания книги А.М. Авербаха «Истории о наградах. "В сиянье звёзд..."» — явление выдающееся. Несмотря на девять лет с момента выхода первого издания в 2008 году, книга едва ли устарела, разве что в отдельных

деталях. Наряду с фундаментальным учебником «Наградные системы мира / Фалеристика» академика С.П. Карпова это наиболее полезное и для специалистов, и для новичков изложение основ русской наградной системы от Петра I до начала XXI века (мастерски написанная и по глубине исторического анализа не имеющая себе равных книга И.В. Можейко «Награды» (1998), увы, издана в чёрно-белом оформлении и потому в современном мире цветной полиграфии воспринимается как архаизм).

Книга А.М. Авербаха — не систематическое изложение истории наград России. В ней очень мало сказано о советской наградной системе: автора она, по всей видимости, не интересовала. А.М. Авербах предлагает серию очерков, эссе о разных сюжетах истории русской, дореволюционной фалеристики, современной наградной системе, случаях из его коллекционерского опыта.

Поэтому книгу можно читать с любой страницы, «втыкаться» в текст и, если он заинтересует, продолжать чтение дальше. А книга, несомненно, очень интересна.

Первая часть «О некоторых особенностях наградной системы Российской империи» по логике вещей должна идти после второй части — «Ордена Российской империи», но автор поступает наоборот — и книга от сего только выигрывает. А.М. Авербах предупреждает читателя, что «книга адресована в первую очередь тем, кто интересуется историей и фалеристикой нашей страны и уже кое-что об этом знает» (с. 10). И поэтому вместо рассказа об орденах автор повествует сначала о деталях: о бантах из орденских лент, надписях на крестах, о мечях и бантах, расположении мечей на наградах Российской империи, бриллиантах и коронах на орденских знаках, о лентах для наградных медалей, наградах для нехристиан, наградах из недра-

гоценных металлов, об изменениях во внешнем виде наград при Временном правительстве... В результате читатель обнаруживает, что привычная стройная схема из восьми имперских орденов — Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Александра Невского, Св. Георгия, Св. Владимира, Белого Орла, Св. Анны и Св. Станислава — в действительности куда сложнее, чем кажется.

Оказывается, орден с мечами и бантом за воинские заслуги ценился выше, чем орден той же степени, но без мечей и за заслуги гражданские. То есть, используя бессмертный чеховский образ, «Анна на шее» — Анна 2-й степени — могла быть как простой, так и украшенной мечами, да ещё бантом, такая «Анна с бантом на шее».

Статус награды повышался, если к ней жаловались бриллианты или корона. Тем самым ордена Александра Невского и Белого Орла, не имевшие степеней формально, подразделялись на них фактически: сначала награждали орденном, а спустя несколько лет, в зависимости от заслуг и благосклонности императора, жаловали к нему бриллианты.

Ленты для ношения медалей варьировались ещё сильнее. У каждого ордена империи была лента своего цвета. Чёрно-оранжевая лента ордена Св. Георгия — до сих пор самая известная и носимая в День Победы 9 Мая. Она использовалась в советской наградной системе для ордена Славы и медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В Российской империи статус наградной медали зависел от ленты, на которой её позволялось носить. Для медалей использовались ленты семи орденов, исключая ленту ордена Св. Екатерины, а также их комбинации, в частности андреевско-георгиевская или георгиевско-владимирская. У некоторых медалей были иные ленты. Это романовская — бело-жёлто-чёрная — лента у медалей «За усмирение польского мятежа 1863—1864 гг.», «В память похода на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского» и «В память 300-летия царствования Дома Романовых». А исключительно редкая медаль «За бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» носилась на ленте

в форме военно-морского Андреевского флага, повернутого вниз узкой стороной. Согласно «Своду законов Российской империи», § 676, медаль «За усердие» имела 13 разновидностей, т.е. степеней, отличавшихся местом ношения награды, металлом и лентой. Самая высокая степень изготавливалась из золота и носилась на шее на андреевской ленте. Всё это в очередной раз подтверждает хорошо известный факт жёсткой иерархической социально-политической структуры российской абсолютной монархии.

Часть II «Ордена Российской империи» содержит краткую характеристику каждого ордена империи и особенности их символики и размеров. К этому А.М. Авербах добавляет не задержавшийся надолго в России мальтийский орден святого Иоанна Иерусалимского, появившийся в российской наградной системе стараниями романтического рыцаря на троне Павла I и отвергнутый его двумя сыном Александром I, а также антиорден «Виртути милитари», позаимствованный Николаем I у Польши после подавления Польского восстания 1830—1831 гг. и канувший в Лету сразу после единственной волны награждений. Завершается часть краткой характеристикой знака отличия беспорочной службы, возрождённого в современной России. Сей знак выдавали именно за долгую службу с чистым формуляром, т.е. без взысканий, но без особых достижений.

Часть III «Организация прохождения службы и получение наград в Российской империи» называется скучновато, но её содержание гораздо любопытнее названия. В ней А.М. Авербах объединяет данные «Табели о рангах» и старшинство российских орденов в разные исторические периоды. Именно в этой части чётко сформулированы многие правила, которые ранее были малоизвестны либо вовсе не известны. Так, «Анну на шее» вручали лишь чиновникам не ниже 8-го чина «Табели о рангах», т.е. коллежского асессора. А «маленького Владимира», т.е. Владимира 4-й степени, за который так ратовал Модест Алексеевич, получил по именному указу Александра III надворный советник Пётр Ильич Чайковский — великий русский композитор.

В этой же, III части рассказывается о правилах ношения орденов и медалей в Российской империи. А.М. Авербах подчёркивает принцип старшинства при ношении награды, при котором носились только высшие из имевшихся. Таблицы на с. 101—106 будут чрезвычайно полезными всем любителям фалеристики, портретной живописи и фотографий времён империи. Скажем, на портрете одноклассника великого Пушкина — барона М.А. Корфа — две звезды: орденов Св. Андрея и Владимира 1-й степени. Это высшие ордена империи: 1-я степень ордена Св. Владимира была выше орденов Александра Невского и тем более Белого Орла. Лишь орден Св. Георгия 1-й и 2-й степеней мог вклиниться между звёздами орденов Андрея и Владимира 1-й степени — в силу своего боевого, особого характера.

А.М. Авербах рассказывает в части III и о френчских знаках, и о френчских цепочках русских орденов, и о знаках об окончании немедицинских факультетов императорских российских университетов. Приводит он и общеизвестные сведения об особом порядке награждения членов императорского дома: при рождении младенец мужского пола получал сразу все ордена империи, исключая ордена Екатерины, Георгия и Владимира, а девочка жаловалась орденом Св. Екатерины. Та же часть содержит краткую характеристику структуры русских императорских орденов, начиная с государя-императора — гротсмейстера орденов — и канцлера орденов — министра императорского двора и главы Капитула орденов по должности.

В части III эмоции и пристрастия автора проявляются отчётливо, что приводит к ошибкам. На с. 100 А.М. Авербах утверждает: «Позже, в СССР, никакой системы ношения государственных наград не существовало, существовал ужас. 10—12 одинаковых орденов Ленина — высших орденов Союза! А ещё более глупая ситуация: 5, 6, 7... штук орденов Красного Знамени с порядковыми номерами на реверсе!»

Увы, в данном случае А.М. Авербах неправ. Во-первых, ещё 19 июня 1943 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении образцов и описания лент к орденам и медалям СССР и правил ношения

орденов, медалей, орденских лент и знаков отличия», а 21 июня 1943 года — приказ Народного комиссариата обороны № 240 «О правила ношения орденов, медалей, орденских лент, лент медалей и военных знаков отличия военнослужащими Красной Армии». Согласно именно этим документам маршал Победы Георгий Константинович Жуков носил сразу после всех советских орденов юбилейную медаль «XX лет РККА». И так же выглядел орденский иконостас у всех Маршалов Советского Союза, командовавших фронтами Великой Отечественной войны.

Во-вторых, 28 марта 1980 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении правил ношения орденов, медалей СССР, орденских лент и лент медалей на планках и других знаков отличия». Здесь регламентировалось размещение орденских и медальных лент на планках — изобретении, позволившем не носить тяжёлые награды на повседневном мундире или пиджаке, а только обозначать их наличие. Наконец, 10—12 орденов Ленина у одного награждённого — явление исключительно редкое. Поэтому система ношения государственных наград в СССР была. Хотя в другой части книги А.М. Авербах справедливо критикует избранное для массовой юбилейной медали «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» место — после или вместо медалей «Золотая Звезда» и «Серп и Молот» — знаков высших степеней отличия — званий Герой Советского Союза и Герой Социалистического труда (с. 264).

Следующие две части книги А.М. Авербаха посвящены одной из его любимых тем — нагрудным полковым знакам. Часть IV «О русских нагрудных полковых знаках» содержит их общую характеристику, а часть V «Адреса московских полковых знаков» — рассказ о воинских частях, расквартированных в Первопрестольной, и их фалеристике. Поскольку нагрудных полковых знаков Российской империи известно более шестисот и все они были не похожи друг на друга, А.М. Авербах ограничивается наиболее характерными примерами и обобщением их основных художественных образов и форм. Он отмечает, что наряду с косым андреевским,

георгиевским и мальтийским крестами в России использовались очаковский, измаильский, пражский, преиш-эйлауский, базарджикский, кавказский, кульмский, ополченский и другие их (крестов) типы. Очень распространены были в нагрудных полковых знаках вензели императоров, государственный герб — двуглавый орёл, даты, связанные с историей полка, лавровые и дубовые венки и образы российских императорских орденов.

К сожалению, часть IV, несмотря на всю любовь автора к полковым наградным знакам, оставляет за бортом вопрос о причинах колоссального увеличения таких знаков отличия в конце XIX — начале XX века. Ответ на него даёт реплика А.М. Авербаха из другой, VI части: «Замечено, что, когда государство почему-либо агонизирует (война или какие-нибудь внутренние катаклизмы), количество наград начинает неизбежно прибывать» (с. 202). И полковые награды Российской империи подтверждают это наблюдение: поток нагрудных знаков, часть которых — офицерские луноподобные щитки на грудь — получила вовсе не почётное, а презрительное прозвание «слюнявки», отразил девальвацию всей имперской наградной системы и вместе с тем стал признаком демократизации и этой части социального строя. Ведь когда знаки, пусть разные и разного качества по материалу, украшают почти всех военнослужащих, ценность наград становится минимальной. (В эпоху «застоя» СССР повторил опыт Российской империи, а ныне его, похоже, успешно усваивает и Российская Федерация: как иначе объяснить океан профессиональных, партийных, общественных и ведомственных наград?)

В то же время поток нагрудных знаков показал намечавшееся разрушение традиционного сословного общества Российской империи. При официальном правиле «мещанам и лицам сельского состояния, хотя бы они были временно зачислены в гильдии, ордена не испрашиваются»¹ орденподобные нагрудные полковые знаки становились компенсацией низшим чинам за отсутствие права на императорские ордена. А форма ордена становилась не исключительной, а распространённой (сегодня в форме орденов

изготавливаются многочисленные броши и значки).

А уж символика полковых нагрудных знаков и впрямь оказалась символично-трагичной. 1 октября 1913 года 5-й гусарский Александрийский полк получил знак в форме чёрного мальтийского креста со зловещим черепом над скрещёнными костями в центре. Менее чем через год разразилась Первая мировая война, в ходе которой кавалерия играла более чем скромную роль. А грянувшие в 1917 году Февральская и Октябрьская революции поставили точку в истории полка. Тем самым цитируемые А.М. Авербахом на с. 136 слова романа: «А кто там в траурной венгерке?/ Чей взор исполнен дивных чар?/ Я узнаю тебя, бессмертный/ Александрийский лейб-гусар» оказались явным поэтическим преувеличением — бессмертных гусаров просто не существует. Череп — не лучшая эмблема для бессмертия.

Часть V истинно полезна для изучения истории Москвы. Все находившиеся в ней военные училища, корпуса, полки, батальоны и батареи, госпиталь и даже «Бородинское общество» имели свои нагрудные знаки. В большинстве своём это кресты или венки, украшенные императорской короной, вензелями и датами. Кресты, конечно, отличались формой: они могли быть ополченскими (Александровское военное училище), георгиевскими (Алексеевское военное училище), мальтийскими (1-й и 2-й Московские кадетские корпуса). Восьмиконечная звезда была у знака 5-го гренадерского Киевского полка (с. 158). И хотя её форма не отличалась гармоничностью восьмиконечных звёзд орденов Андрея Первозванного, Владимира или Анны, это ещё одно свидетельство опрощения, демократизации наград (звёзды императорских орденов на киверах — другое такое свидетельство).

Часть VI «Традиции российских императорских орденов в наградах Российской Федерации» представляет собой рассказ А.М. Авербаха о том, как разрабатывались медаль «Защитнику демократии», орден «За заслуги перед Отечеством», как почти случайно появился орден Мужества, как соперничество петербургских и московских художников отразилось на внешнем облике рос-

сийских наград, как создавался нагрудный знак для обладателей почётных званий... Желание возродить традиции русских императорских орденов, свойственное автору, позволило ему как увидеть удачные с художественной точки зрения решения (звезда 1-й и 2-й степеней ордена «За заслуги перед Отечеством»), так и критиковать другие, эстетически неудачные и/или нарушающие традиции наградные знаки. В частности, А.М. Авербах отмечает ошибочную — тёмно-синюю — часть ленты медали «Защитнику демократии», которая принадлежала ордену Белого Орла и попала на колодку в результате ошибки при оформлении заказа: вместо голубой «андреевской» заказали лазоревую (с. 179). Автор критикует знак и звезду ордена Андрея Первозванного: орёл на знаке теперь «курчавенький», а звезда ордена — «цветастенькая» (с. 200). В глазах художника, коим был А.М. Авербах, неудачны знаки ордена «За морские заслуги», «За заслуги перед Отечеством», медали Пушкина. А образ Жукова на одноимённом ордене и медали, как хорошо известно всем фалеристам, просто ошибочен: на знаках маршал носит мундир с воротником-стойкой и в то же время четыре звезды Героя Советского Союза, две последние из которых он получил уже после отмены такого мундира.

А.М. Авербах критикует 5-ю статью статута ордена Святого великомученика и победоносца Георгия, утверждённого 8 августа 2000 года: «При ношении ордена Святого апостола Андрея Первозванного на плечевой ленте знак ордена Святого Георгия I степени не носится» (с. 200). А.М. Авербах справедливо отмечает, что «о снятии столь высокой боевой награды никто и подумать не мог, тем более что статут ордена было предусмотрено ношение ордена всегда и всех степеней», а кавалеров 1-й степени за всю историю императорской России было всего 25. Иными словами, награда эта была настолько редкой, что её престиж оставался на недостижимой высоте. Великий полководец А.В. Суворов ценит 1-ю степень Георгия выше, чем все остальные свои награды, в т.ч. орден Андрея Первозванного. По счастью, новое «Положение о государственных

наградах Российской Федерации», утверждённое Указом Президента РФ от 7 сентября 2010 года, исправляет это: «При наличии у награждённого орденов Святого апостола Андрея Первозванного и Святого Георгия I степени знак ордена Святого апостола Андрея Первозванного носится на цепи, а знак ордена Святого Георгия I степени — на плечевой ленте»².

В той же VI части в ходе обсуждения истории разработки ордена «За заслуги перед Отечеством» А.М. Авербах пишет, что «с цветом ленты к ордену проблем не было, единодушно решили — красный, не коммунистический, а как излюбленный цвет России (св. Александр, св. Екатерина, св. Анна, св. Станислав, да и частично св. Владимир)» (с. 185). На самом деле речь следует вести не об интерпретации, которая разнится в зависимости от политических и эстетических предпочтений толкователей, а о сути: красный цвет ленты наследует одновременно традиции Российской империи и СССР. Другой вопрос: почему в Российской империи красный цвет ленты был закреплён за орденом Александра Невского (все остальные соединяли красную ленту с разными добавлениями: орден Екатерины — с надписями, Анны — золотой каймой, Станислав — белые полоски по краям), а современный российский орден Александра Невского традиционной своей лентой не получил — вместо неё красная лента с золотой полосой посередине. Напрашивается вывод, довольно, впрочем, банальный, о том, что традиции создаются, а их воссоздание всегда искусственно.

Есть в части VI и неточности. А.М. Авербах утверждает, что орден Почёта «не имеет никаких традиций, ни русских, ни советских, ни каких-либо ещё» (с. 193). Если автор имеет в виду художественное решение знака ордена, он прав: восьмиконечный голубой крест больше всего похож на брошь. Если же автор говорит об ордене согласно его статуту, то он ошибается, ибо орден Почёта как раз наследник советского ордена «Знак Почёта», в 1988 году переименованный в орден Почёта.

Содержание части VII «Наградной калейдоскоп» очень широко. Это собрание заметок и очерков о разных случаях из истории наград,

от послужного списка и медалей Александра II до традиций ношения орденов и медалей в СССР, от комментария к загадочной фотографии канцлера российских императорских орденов В.Б. Фредерикса до критического обзора костюмов героев фильма «Сибирский цирюльник». А наиболее актуально для анализа современной наградной системы Российской Федерации обсуждение А.М. Авербахом нарушения статута ордена «За заслуги перед Отечеством» (с. 262). Вопреки статуту нередки случаи награждения сначала высшими степенями, затем, видимо для комплекта, низшими.

Последняя, VIII часть книги «Из былой жизни коллекционера» целиком биографична и анекдотична одновременно. А.М. Авербах вспоминает, как его друзья-коллекционеры играли в карты на ордена, как он определял поддельность наград, какие, по его мнению, есть типы коллекционеров, каким был Игорь Можейко... Завершается книга рассказом о предках А.В. Авербаха.

«Истории о наградах» А.М. Авербаха получились очень интересными. Книга читается как захватывающий роман. Она, несомненно, полезна историкам, искусствоведам, культурологам, политологам, фалеристам, коллекционерам и всем, кто любит историю России и награды. Вместе с тем книга выиграла бы, если бы издательство снабдило её комментарием, раскрывающим изменения в наградной системе Российской Федерации после смерти А.М. Авербаха, и потратилось на редактора-корректора. Ряд опечаток просто чудовищны и несовместимы со знаниями автора. Никогда у А.М. Авербаха не могло бы появиться фантастического «св. Владимира VI степени» (с. 13). Впрочем, по счастью, качество самой книги искупает эти огрехи. Благодаря А.М. Авербаху и на неискушённых читателей пал отблеск сиянья звёзд...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Можейко И.В. Полн. собр. соч. Т. 5. Награды. М.: Хронос, 1998. С. 199.

² Вартанян А.Л. Наградная система Российской Федерации: актуальные аспекты правового регулирования. М.: Московская городская организация Союза писателей России, 2011. С. 47. ■